

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ

Ивановой Анны Андреевны

На тему «Стратегии и тактики ухода от правовой ответственности в аспекте теории речевых актов»

В рецензируемой работе рассматривается теория речевых актов, а также анализируются возможности использования теории речевых актов в судебной лингвистической экспертизе. Активно разрабатываемая с привлечением методологий смежных научных дисциплин концепция управления правовыми рисками в публичной коммуникации впервые охарактеризована в лингвистической работе с точки зрения теории речевых актов. В обращении к новому ракурсу проблемы ухода от правовой ответственности заключается новизна исследования. Выпускная квалификационная работа по содержанию целиком и полностью соответствует заявленной в названии теме, которая разработана вполне основательно.

Отметим, что в исследованиях по юрислингвистике, особенно в тех случаях, когда правовой аспект затрагивается и в формулировке научной гипотезы, и в формулировке цели («с позиции теории речевых актов исследовать стратегии и тактики ухода от правовой ответственности»), нередко возникает опасность излишнего увлечения терминологическим аппаратом смежной области знания. В рецензируемой работе, отражающей актуальные проблемы теоретического и практического характера, четко выверен баланс между метаязыком юриспруденции и лингвистики: это достаточно строгое лингвистическое исследование, произведенное с использованием современной терминологии и методологии. Основное внимание исследователь уделяет не правовым вопросам, а тем случаям, в которых правовой аспект (ненаказуемость с точки зрения зако-

на) расходится с коммуникативным: то есть, оставаясь безнаказанным в юридической смысле этого слова, говорящий достигает задуманной цели коммуникации.

Работа состоит из трех глав; структура работы четко соответствует поставленным в исследовании задачам.

Обращение к лингвистической прагматике дает возможность не только расширить и уточнить теоретическую базу современной лингвистической экспертизы, но и разработать необходимые рекомендации по эффективному использованию ее в сфере судопроизводства. Это обуславливает возможность практического применения результатов исследования в лингвоэкспертной деятельности.

В числе самых востребованных категорий запросов на проведение лингвистической экспертизы находятся запросы по поводу защиты чести и достоинства клиента, включающие квалификацию таких понятий, как «негативные сведения», «оскорбление», «негативная оценка», «формирование негативного образа», а также по поводу формы выражения какой-либо информации – «утверждение», «мнение» или «оценочное суждение». А.А. Иванова справедливо полагает, что во всех этих случаях лингвист анализирует не семантику употребленных слов и выражений, а речевые действия, т.е. действия, совершенные с помощью слов; именно действия, а не слова, подлежат юрисдикции суда.

Именно поэтому столь существенной для экспертизы текста оказывается лингвистическая прагматика – в частности, теория речевых актов, определяющая иллокутивную силу высказывания и сущность таких важнейших речевых категорий, как утверждение, просьба, усиленная просьба, отказ, мнение, оценка и т.д.

А.А. Иванова в своей работе отразила основные этапы формирования теории речевых актов: представлен достаточно подробный обзор работ Дж. Остина, Дж.Р. Серля, К.И. Бринева и ряда других исследователей. Кроме того, с привлечением собственного языкового материала А.А. Иванова интерпретирует

вала и проиллюстрировала схемы-описания речевых актов «угроза» и «оскорбление», предложенные К.И. Бриневым.

Анализ научной литературы позволил А.А. Ивановой сделать предварительный вывод о том, что теория речевых актов может использоваться как научный метод, эффективный при анализе речевой ситуации или речевого поведения коммуникантов, определения формы высказывания (утверждение, мнение, угроза, призыв и т.д.). Данный способ изучения позволяет лингвисту-эксперту выявить используемые тактики, реализующие разные типы манипулятивной коммуникации, в том числе тактики ухода от правовой ответственности.

Универсальная типология этих тактик, разработанная М. А. Осадчим, подробно охарактеризована в работе: каждый тип иллюстрируется яркими, убедительными и разнообразными по лингвистическому материалу примерами (с. 16-20).

Наибольший интерес вызывает третья, собственно исследовательская, глава работы: «Речевые признаки недобросовестной коммуникации как инструменты реализации тактик ухода от правовой ответственности». Эта часть работы интересна прежде всего постановкой проблем: как средства выражения семантики неопределенности и использование речевых стратегий *dere* вместо стратегии *dedicto* позволяют субъекту речи уйти от правовой ответственности. При почти полном отсутствии в отечественной лингвистике и в лингвоэкспертологии работ, связанных с анализом проявления тактик ухода от ответственности, такая работа представляется нам значимой. На конкретных примерах А.А. Иванова убедительно показала, что тактика манифестации субъективности создается при помощи глаголов в сослагательном наклонении (мы бы успели, он бы не справился, он бы приехал). Выскажу предположение, что в приведенном примере говорящий умышленно прибегает не только к условной конструкции, но и к модальным словам – следовало бы учесть этот аспект в анализе.

Убедительно показана разница между речевыми стратегиями *dere* и *dedicto*. Обращает на себя внимание точность анализа языкового материала, которого в этом разделе довольно много. А.А. Иванова представила конкрет-

ные методические приемы, которые позволяют выявить «осознанное, неискреннее, некооперативное речевое поведение».

Не претендуя на исчерпывающее изложение всех возможностей теории речевых актов в лингвоэкспертной деятельности, А. А. Иванова выявила и проанализировала пять языковых признаков недобросовестного информирования, соотносимых со стратегиями и тактиками уклонения от правовой ответственности: 1) обилие языковых средств неопределенности; 2) использование речевой стратегии *dere* (вместо нормативной *dedicto*); 3) средства уклонения от ответственности говорящего за высказывание (безличные конструкции, МЫ-изложение, пассивные конструкции с отсутствием творительного субъекта и пр.); 4) излишнее «педалирование» недостоверных источников информации; 5) средства экспрессивного синтаксиса вместо нейтрального стиля изложения.

Признаки недобросовестного информирования проанализированы и проиллюстрированы автором работы с проекцией на практическое применение. В работе дано весьма развернутое и убедительное обоснование выводов. К положительным сторонам работы относятся высокая степень научной новизны, актуальность, практическая направленность, аналитичность. Это позволяет нам высоко оценить представленную к защите работу.

Однако в порядке научной дискуссии хотим обратить внимание на несколько моментов.

Представляется неудачной формулировка одной из задач работы. Последняя задача, которая должна быть решена в работе, звучит так: «сформулировать основные тенденции, характерные для современного этапа развития лингвоконфликтологии». Поскольку это четвертая задача, возникает впечатление, что она должна быть решена на основе выполнения первых трех, т.е. она сформулирована как исследовательская. Такая задача представляется слишком масштабной: едва ли ее можно решить в рамках квалификационной работы.

Сформулируем также частное замечание по стр. 38. Цитата: «Т. Б. Радебиль выявил содержательные и речевые признаки недобросовестной информации в экспертной деятельности лингвиста (2014), подробно изучив труд учено-

го в свете интересующей нас темы, объединив, исключив некоторые из них, было выявлено пять языковых признаков недобросовестного информирования, соотносимых со стратегиями и тактиками уклонения от правовой ответственности...». Неясно, на основе каких именно критериев А.А. Иванова исключила ряд признаков: обоснования в работе нет, и решение выглядит произвольным. Представляется необходимым пояснить подобные действия в научных публикациях.

Это не умаляет общего положительного впечатления от работы. Отметим, что исследование основывается на современной литературе и отражает самые новые достижения лингвоэкспертологии; характеризуется смысловой цельностью, речевой связностью и последовательностью изложения; работа написана хорошим языком и правильно оформлена.

ВКР заслуживает самой высокой оценки.

«29» мая 2018 г.

Н.В. Козловская

